

Г.М. Шаповалова

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия

Концепция цифрового культурного наследия и его генезис: теоретико-правовой анализ

Предметом исследования являются эволюционные этапы развития концепции «цифрового культурного наследия» глобального информационного общества на пороге третьего тысячелетия. Объект исследования – инновационная культура «цифровая культура» на технологической платформе. Автор исследует проблемы и место цифрового культурного наследия в международном и национальном праве. Основной акцент сделан на проблемы и перспективы государственной политики в области культуры, где должное внимание необходимо уделить таким понятиям, как «цифровая культура» и «цифровое культурное наследие». Проведенное исследование показало, что невозможно отрицание объектов культуры в цифровом формате. В целях признания и обеспечения сохранности объектов цифровой культуры, учитывая тот факт, что со временем часть ее займет достойное место в списке объектов цифрового наследия, со стороны государства должны быть предприняты следующие меры: 1) обеспечить всеобщий доступ в виртуальное пространство к объектам цифровой культуры; 2) с привлечением последних достижений в сфере информационных технологий обеспечить всеобщую популяризацию национальной (русской) культуры в обеих формах, как классической, так и цифровой, в мировом виртуальном культурном пространстве. Предложенные меры могут выступать в качестве выводов.

Ключевые слова и словосочетания: глобальное информационное общество, государственная культурная политика, культурное наследие, цифровое культурное наследие, сохранение культурного наследия, Хартия.

G.M. Shapovalova

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia

The concept of digital cultural heritage and its Genesis: theoretical-legal analysis

Subject of research are evolutionary stages in the development of the concept of “digital cultural heritage” of the global information society on the threshold of the third Millennium. Object of research – innovative culture, “digital culture” on the technological platform. The author explores the problems and the place of digital cultural heritage in international and national law. The main emphasis is on the problems and prospects of state policy in the field of culture, where due attention should be given to such concepts as “digital culture” and “digital cultural heritage”. The study showed that there can be no denial of cultural objects in digital format. In order to recognize and ensure the preservation of objects of digital culture, given the fact that over time some of it will take a worthy place in the list of objects of the digital heritage, the state needs to be taken the following measures: 1) ensure universal access to the virtual space to the objects of digital culture; 2) with the involvement of the latest achievements in the field of information technology to ensure universal promotion

---

Галина Михайловна Шаповалова – канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории зарубежного и российского права Института права; 690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41; e-mail: kafedra_up@mail.ru.
Galina M. Shapovalova – Associate Professor.

of national (Russian) culture in both forms, both classical and digital world in a virtual cultural space. The measures proposed by the author can serve as conclusions.

Keywords: the global information society, cultural policy, cultural heritage, digital cultural heritage, preservation of cultural heritage, the Charter.

«Культура есть память. Поэтому она связана с историей, всегда подразумевает непрерывность нравственной, интеллектуальной, духовной жизни человека, общества и человечества», – Ю.М. Лотман.

Концепция «культурное наследие» сложилась на основе синтеза терминов «культура» и «наследие», который лежит в основе восприятия его как феномена, включающего определенный глубинный и исконный смысл, связанного с любым обществом, способного укреплять материальную и духовную связь поколений и эпох [28], выдержавшего испытание временем и сохранившего для своих потомков самое ценное. Еще в 1871 г. английский антрополог Э.Д. Тайлор обозначил культуру как сложное целое, включающее в себя знание, веру, искусство, мораль, право, духовность, обычаи, традиции, формирующие человека в качестве личности. Ученый Карл Зауэр (1952) понимал культуру как способ жизни [33], как целостное и многомерное явление общественной жизни, где человек – создатель, творец культуры, а также ее носитель.

В научных исследованиях первого генерального директора ЮНЕСКО Джулиана Хаксли в качестве эволюциониста в понятии «культура» обозначился новый вектор – концепция эволюционного гуманизма, в основу которого были положены четыре ключевые идеи: 1) понимание человеком ответственности за своё будущее, и эта ответственность лежит только на нем самом; 2) сознание факта, что человек представляет собой «лишь один вид, одну единицу существующей на Земле жизни, и поэтому человечество не должно превращаться в совокупность конкурирующих или даже враждебно настроенных друг к другу «псевдовидов», которые мы называем нациями, религиозными группами или блоками государств с различной идеологией; 3) осуществление человеческих надежд и стремления, и это преобладает над идеей материального благополучия; 4) главный постулат – повышение качества жизни общества и окружающей среды в противовес увеличению количества материальных благ, денег, продуктов производства [21, с. 17].

Эту развивающуюся и закрепляющуюся в XXI в. концепцию определяют бурное развитие технологической сферы, социокультурные ценности и нормы. Однако вопреки логике, наряду с колоссальными достижениями разума и знаний стали проявляться деградация нравственности, размывание традиционных национальных ценностей, а также параллельно с процессами глобализации и интеграции активизировались волны обособления культур, наций, государств. Почему на цивилизационном пути это стало возможно? Как пример возьмем острейшую проблему национальной идентичности России, чрезвычайно актуальную в последние двадцать пять лет.

Понимая, что культура является важным фактором не только развития общества, но и национальной безопасности, государство обязано уделять пристальное внимание духовно-нравственной среде, в которой общество существует. Как указывает И.Л. Галинская, человек, наделенный неким творческим потенциалом,

проявляет его в поступках и действиях, т.е. в поведении и в отношении к себе и обществу в целом, являясь носителем в своем понимании культурных ценностей, передаваемых в дальнейшем следующему поколению [14].

Культура как многогранный социальный феномен является продуктом эволюционного развития человека и общества, репрезентируя себя в пространстве и времени, предполагая свою «вечность, бесконечность и потенциальную неуничтожимость» [17]. Этапы становления термина «наследие», подобно термину «культура», также сложны, а сущность его заключена в объектах, которые с периодичностью во времени и пространстве постоянно пополняют список ценных объектов культуры [26]. Термин возник на основе дискуссий по поводу идей наследования: передачи материального и нематериального наследия, языков, традиций, обычаев, памяти последующим поколениям [26]. Таким образом, сама концепция наследия заложена в «прошлом» и «древности», но поскольку наследие предполагает «сохранение для потомков», то его система отсчета связана с прошлым [27]. Эффективное формирование наследия как института, его успешное функционирование в развитии культуры и общества базируются на основе формируемого им символического возрастающего капитала [17]. Так, например, Д.Н. Замятин, рассматривая методологические подходы к изучению понятия «наследие», справедливо указал, что каждое поколение людей получает общественное наследие из двух источников: окружающей среды и творения людей. Многие дискурсы по сохранению наследия как системы ценностей [15] подразумевают под наследием «то, что мы хотим сохранить», включая природное и культурное наследие. Тем не менее, термин «наследие», как правило, употребляется для обозначения именно культурного наследия. По своей сути наследие может пониматься как «медиативный материально-ментальный культурный слой», обеспечивающий органичное воспроизводство и развитие культуры [17]. Культурный консерватизм, стереотипы могут тормозить развитие культуры, формировать ментальные и когнитивные клише.

Наследие может рассматриваться как культурное «сито», мембрана для культурных вызовов и культурных «образцов извне», со стороны иных цивилизаций. Как совокупность социальных смыслов, которые демонстрируют ценностную систему общества и способствуют сохранению общенациональной целостности, наследие формирует индивидуальный образ народов – контуры национальной идентичности [22]. Культурное наследие признается человеком и обществом в значительной степени выборочно, но без сомнения, чем значительнее освоенный фонд наследия, его историческая ретроспектива, тем выше уровень духовной состоятельности общества [16]. Наследие выполняет уникальные защитные культурные функции, функции идеологической поддержки, связывает разновременные и также разделенные географически культурные традиции; культурная память как механизм избирательна, удерживая то, что формирует ее целостный, фундаментальный феноменологический образ. Наследие «упорядочивает» культурную память, расставляя ценностные приоритеты, отсекая менее значимое. Особую важность это приобретает в переломные, революционные моменты в жизни обществ, когда

необходимо социокультурное и идеологическое сплочение, в процессе которого возникает острая потребность в культурном фундаменте.

Само понятие «культурное наследие» и собственно его образ в культуре в информационном обществе трансформируются вместе с развитием культуры, изменяются векторы трансляции, методы и способы сохранения, интерпретации и классификация объектов. Сегодня необходимость сохранения, обеспечения доступности культурного наследия подразумевает методы, опирающиеся на его особенности – удаленность во времени, отчужденность, фрагментарность, многоплановость объектов.

Под влиянием военных конфликтов, терроризма и стихийных бедствий многие объекты культурного наследия все больше подвергаются разрушениям. Кроме того, некоторые из этих объектов трудно контролировать из-за их недоступности и удаленности [24; 37]. И сегодня актуальным остается предупреждение великого творца, философа Н.К. Рериха мировому сообществу с призывом сохранения объектов культурного значения от варварских действий во время военных действий. Пакт Рериха побуждает все человечество обратить пристальное внимание на бережное отношение к культурным памятникам, на необходимость охраны на международном уровне объектов культурного наследия, культурных ценностей. Разрушения, принесенные Русско-японской войной 1904–1905 годов, подвигли Н.К. Рериха поднять вопрос о специальном правовом соглашении по охране просветительских учреждений и памятников культуры. В 1935 году его призыв обеспечить международную защиту культурных ценностей, в дальнейшем закрепившийся как Пакт Рериха, известен всем как Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников (Treaty on the Protection of Artistic and Scientific Institutions and Historic Monuments) – первый в истории международный договор о защите культурного наследия, который предписывал государствам перед военной необходимостью обеспечивать, в качестве приоритетных мер, защиту культурных ценностей. Международный документ был подписан в Белом доме [2]. По окончании Второй мировой войны мировая культурная общественность вновь обратилась к идеям Пакта Рериха, который был положен в основу Гаагской «Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта» (14 мая 1954 г.) [4], ратифицированной большинством государств, в том числе Советским Союзом. основополагающие идеи Пакта Рериха активно развиваются и сегодня [19]. В международном сообществе давно осознана необходимость совместных усилий по сохранению всемирного культурного наследия. В конвенциях ЮНЕСКО закреплены международно-правовые основы защиты культурных ценностей, которые сочетают национальные интересы государств в интересах сохранения культурного достояния всего человечества [5; 10].

Одна из базовых концепций современного этапа развития – потребность в сохранении национального достояния и культурного наследия, можно утверждать, что исторически не изменились главные задачи в отношении культурного наследия. Неоспоримо, что в глобальном информационном обществе главное – сохранность, обеспечение доступа [12] и популяризация культурного наследия. Задачи «обе-

спечить... сохранение своеобразия... культуры» и «способствовать свободному распространению идей» были обозначены в Уставе ООН [3] и перешли в документы общемировой значимости XXI в., где доступ ко всемирному культурному наследию подразумевает и доступ к наследию в новой, цифровой форме, материальному и нематериальному наследию: Хартия о сохранении цифрового наследия (2003) [6], Международная Конвенция об охране нематериального культурного наследия (2003) [7], Стратегический план действий Программы «Информация для всех» (2008–2013) [8], документы международной программы под эгидой ЮНЕСКО «Память мира» [9] и многих других. Гарантия доступности культурного наследия закреплена Конституцией Российской Федерации: «...каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям» [1, ст. 44]. В рамках российского законодательства, где в распоряжении Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. № 326-р, которое утвердило Стратегию государственной культурной политики на период до 2030 года, сказано, что передача от поколения к поколению традиционных для российского общества ценностей, норм, традиций и обычаев, а также обеспечение гражданам доступа к знаниям, информации и культурным ценностям являются приоритетными. Как пример, в целях расширения всеобщего доступа к объектам цифровой культуры в виртуальном пространстве были созданы специальные порталы и сервисы, в частности, государственный портал «Культура.рф» [11].

Современная культурная концепция отражает изменившуюся ситуацию в мире в связи с развитием информационных технологий, телекоммуникаций, мобильной связи, глобальной сети Интернет, создавшие мир виртуальной реальности, благоприятный для развития культуры нового формата. Превосходство, которое предлагает виртуальная реальность, постоянно это доказывает; потенциальные возможности информационных технологий не определены, как и их пределы [34]. Виртуальные среды, которые впитали объекты цифровой культуры, цифрового наследия, классифицируются как «виртуальное наследие»; исследователями уже предлагаются концептуальные модели для разработки всеобъемлющего метода интерпретации будущих проектов цифрового наследия [32], посредством дистанционного доступа происходит демократизация культурного наследия [36]. Общество стало свидетелем того, что постмодернизм, эпоха мировой истории, начавшаяся во второй половине XX и продолжающаяся в начале XXI вв., определилась новым форматом культуры [20], где цифровая культура становится и ее составляющей, и одновременно частью мирового культурного наследия, а с развитием информационных технологий, телекоммуникаций, мобильной связи, глобальной сети Интернет, активно формирующей виртуальную среду объектов цифровой культуры культурой цифровой цивилизации. Культурное наследие в эпоху глобального информационного общества, эпоху виртуального пространства и времени, общества с безграничными возможностями информационных технологий, являясь ее частью, способствовало появлению понятия «Digital (virtual) heritage» (цифровое или виртуальное наследие) [23; 35], подразумевающее созданные компьютерные

феномены культуры, информационные ресурсы, содержащие электронные копии предметов культурного наследия [18].

В рамках государственной культурной политики сегодня очевидно, что популяризация объектов культурного наследия, традиционных форм искусства среди молодого поколения посредством перевода осязаемой традиционной культурной парадигмы в технодоступную современную виртуальную культурную парадигму очень эффективное направление в долгосрочной перспективе. Данной проблематике ученые посвящают свои научные труды [30]. Объекты цифровой культуры обладают огромным потенциалом для настоящих и будущих поколений: 1) сохранение культурного наследия в цифровой форме; 2) право доступа, без границ и времени, к цифровым объектам культуры; 3) популяризация культурного наследия через копию его в виде цифрового объекта. В сочетании это непременно станет эффективным средством, привлекающим общество к культурному контенту [31]. Развитие информационных технологий и компьютерных сетей достигло того уровня, когда они способны вносить значительный вклад в сохранение и распространение объектов цифровой культуры [29], которые со временем могут трансформироваться в объекты культурного наследия [13; 25], этому активно способствуют и будут способствовать, например, электронные библиотеки, виртуальные музеи, цифровые архивы, электронные СМИ и др.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы. Необходимо признать на социальном, историческом и правовом уровнях: 1) терминологическое понятие и существование объектов цифровой культуры, объектов цифрового культурного наследия; 2) факт признания современной концепции о сохранении объектов цифровой культуры, цифрового культурного наследия; 3) на государственном уровне обеспечить всеобщий доступ в виртуальном пространстве к объектам цифровой культуры; 4) в рамках Основ государственной культурной политики популяризовать русскую культуру в мировом виртуальном пространстве.

-
1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 22.07.2017).
  2. Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников (Пакт Рериха), подписанный в Белом доме представителями двадцати одной американской республики, 15 апреля 1935 г., в 12 часов дня: резолюция Седьмой международной конференции американских государств по Пакту Рериха [Электронный ресурс] // Пакт Рериха как основа новой конвенции ООН о защите культурных ценностей / А. Капустин, П. Баренбойм, А. Захаров, Д. Кравченко. М.: ЛУМ, 2014. С. 31–34. URL: http://philosophicalclub.ru/content/docs/pakt_rerikha_kak_osnova_novoi_konventsii_o_zashchite_kulturnykh_tsennostei.pdf (дата обращения 22.07.2017).
  3. Устав Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. Лондон, 16 ноября 1945 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/2540500/> (дата обращения 22.07.2017).

4. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Гаага, 1954 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900810> (дата обращения 22.07.2017).
5. Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности, от 14 ноября 1970 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. М., 1990. Вып. XLIV. С. 506–513.
6. Хартия о сохранении цифрового наследия // Библиотекосведение. 2004. № 6. С. 40–43.
7. Международная конвенция об охране нематериального наследия. Париж, 17 октября 2003 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001325/132540r.pdf> (дата обращения 22.07.2017).
8. Стратегический план действий программы «Информация для всех» (2008–2013) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ifap.ru/ofdocs/unesco/sp813.pdf> (дата обращения 22.07.2017).
9. Memory of the World in the Digital Age: digitization and preservation. 2012. URL: <http://www.ifap.ru/pr/2013/n130117b.pdf> (дата обращения 22.07.2017).
10. Рекомендация об охране движимых культурных ценностей от 28 ноября 1978 г. // Нормативные акты ЮНЕСКО по охране культурного наследия. М., 2002. С. 193–205.
11. Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. № 326-р. URL: <http://pravo.gov.ru/laws/acts/17/515054451088.html> (дата обращения 22.07.2017).
12. Абизова В.А. Национальная самоидентификация как научная проблема // Современное общество и власть. 2016. № 3 (9). С. 25–27.
13. Баева Л.В. Электронная культура: угроза культурной безопасности или новые возможности для развития // Сохранение культурного наследия и проблемы фальсификации истории: материалы всерос. молодеж. конф. в рамках фестиваля науки, Астрахань, 19–21 сент. 2012 г.: в 2 т. / под ред. А. П. Романовой. Астрахань: АГУ, 2012. Т. 1. С. 12–17.
14. Галинская И.Л. Философский взгляд на человека и культуру // Культурология. 2001. № 2 (18). С. 20–23.
15. Гюльмагомедов А.Г. Знать и ценить наследие // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2008. № 30. С. 113а–115.
16. Замятин Д.Н. Историко-культурное наследие Севера: моделирование геогр. образов // Обсерватория культуры. 2007. № 3. С. 64.
17. Замятин Д.Н. Образ наследия в культуре: методологические подходы к изучению понятия «наследие» // Этнографическое обозрение. 2008. № 6. С. 121–130.
18. Поврозник Н.Г. Виртуальный музей: сохранение и репрезентация историко-культурного наследия // Вестник Пермского университета. Сер.: История. 2015. № 4 (31). С. 213–221.
19. Скородумов С. Великий миротворец. Культура – на страже мира // Прайм-Сфера. 2016. Январь-февраль [Электронный ресурс]. URL: <http://yro.narod.ru/yar/internet/publication/velikiy-miritvorts-kultura.html> (дата обращения 22.07.2017).
20. Спасов В.Д. Постмодернизм и реклама // PR и реклама в изменяющемся мире: региональный аспект. 2016. № 15. С. 166–174.
21. Хаксли Д. Ключ к будущему – гуманизм // Диалоги: полемические статьи о возможных последствиях развития современной науки / под ред. Б.М. Кедрова. М. : Политиздат, 1979. С. 16–17.

22. Юдин П.Е. Наследие как социальная ценность: деятельность института наследия и задачи социокультурного развития современного российского общества // Опыт и проблемы социально-экономических преобразований в условиях трансформации общества: регион, город, предприятие: сб. ст. XII Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Г.А. Резник. Пенза, 2014. С. 102–105.
23. «Archaeologizing» Heritage? Transcultural Entanglements between Local Social Practices and Global Virtual Realities / eds. by M. Falser, M. Juneja. New York : Heidelberg, 2013. 275 p.
24. 3D GIS for cultural heritage restoration: A ‘white box’ workflow / D.M. Campanaro, G. Landeschi [et al.] // Journal of Cultural Heritage. 2016. Vol. 18, March–April. P. 321–332.
25. Alelis G. Older and younger adults’ interactions with 3d digital cultural heritage artefacts // ProQuest Dissertations Publishing, 2015. URL: <http://search.proquest.com/docview/1857772824/abstract/5394E50066D9466DPQ/2?accountid=152445#center>
26. Davis M. Writing Heritage. Melbourne : Australian Scholarly Publishing, 2007.
27. Davison G. Heritage: from patrimony to pastiche // The Heritage Reader / London ; New York : Routledge, 2008. P. 31–41.
28. Earth’s cultural heritage / S. Feary, S. Brown, D. Marshall [et al.] // Protected Area Governance and Management. [S.l.] : ANU Press, 2015. P. 81–116.
29. Kiourt C. Dynamus: A fully dynamic 3D virtual museum framework / C. Kiourt, A. Koutsoudis, G. Pavlidis // Journal of Cultural Heritage. 2016. Vol. 22, November–December. P. 984–991.
30. Kolay S. Cultural Heritage Preservation of Traditional Indian Art through Virtual New-media // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2016. Vol. 225, 14 July. P. 309–320.
31. Novotný M., Lacko J., Samuelčík M. Applications of Multi-touch Augmented Reality System in Education and Presentation of Virtual Heritage // Procedia Computer Science. 2013. Vol. 25. P. 231–235.
32. Rahaman H.; Tan, B.-K. Interpreting digital heritage: A conceptual model with end-users’ perspective // International Journal of Architectural Computing. 2011: Conferencepaper. URL: <http://scholarbank.nus.edu.sg/handle/10635/45484>.
33. Sauer C. Agricultural Origins and Dispersals / C. Sauer. New York: American Geographical Society, 1952. 110 p.
34. Skamantzari M., Georgopoulos A. 3D visualization for virtual museum development // The International Archives of the Photogrammetry, Remote Sensing and Spatial Information Sciences. 2016. Vol. XLI-B5. P. 961–968. (2016 XXIII ISPRS Congress, 12–19 July 2016, Prague, Czech Republic).
35. Tan B.-K, Rahaman H. Virtual Heritage: Reality and Criticism // Joining Languages, Cultures and Visions : CAAD Features. 2009 : proceedings of the 13th International CAAD Futures Conference. URL: http://www.academia.edu/296255/VIRTUAL_HERITAGE_REALITY_AND_CRITICISM.
36. Taylor J, Gibson L.K. Digitisation, digital interaction and social media: embedded barriers to democratic heritage. URL: <http://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&db=a9h&an=121998828&site=ehost-live>.
37. Themistocleous K. Model reconstruction for 3d vizualization of cultural heritage sites using open data from social media: The case study of Soli, Cyprus // Journal of Archaeological Science: Reports. 2016. 30 August. In Press. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2352409X16305119>

Транслитерация

1. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii : prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. (s uchetom popravok, vnesennykh Zakonom RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 21 iyulya 2014 g. № 11-FKZ). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Dogovor ob okhrane khudozhestvennykh i nauchnykh uchrezhdenii i istoricheskikh pamyatnikov (Pakt Rerikha), podpisannyi v Belom dome predstavatelyami dvadtsati odnoi amerikanskoi respubliki, 15 aprelya 1935 g., v 12 chasov dnya : rezolyutsiya Sed'moi mezhdunarodnoi konferentsii amerikanskikh gosudarstv po Paktu Rerikha. Pakt Rerikha kak osnova novoi konventsii OON o zashchite kul'turnykh tsennosti. A. Kapustin, P. Barenboim, A. Zakharov, D. Kravchenko. M. : LUM, 2014, p. 31–34. URL: http://philosophicalclub.ru/content/docs/pakt_rerikha_kak_osnova_novoi_konventsii_o_zashchite_kulturnykh_tsennosti.pdf.
3. Ustav Organizatsii Ob'edinennykh Natsii po voprosam obrazovaniya, nauki, i kul'tury. London, 16 noyabrya 1945 g. URL: <http://base.garant.ru/2540500/>
4. Konventsiya o zashchite kul'turnykh tsennosti v sluchae vooruzhennogo konflikta, Gaaga, 1954 g. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900810>
5. Konventsiya o merakh, napravlennykh na zapreshchenie i preduprezhdenie nezakonnogo vvoza, vyvoza i peredachi prava sobstvennosti na kul'turnye tsennosti ot 14 noyabrya 1970 g., *Sbornik deistvuyushchikh dogovorov, soglasenii i konventsii, zaklyuchennykh s inostrannymi gosudarstvami*, M., 1990, iss. XLIV, pp. 506–513.
6. Khartiya o sokhranении tsifrovogo naslediya, *Bibliotekovedenie*, 2004, No 6, pp. 40–43.
7. Mezhdunarodnaya konventsiya ob okhrane nematerial'nogo naslediya. Parizh, 17 oktyabrya 2003 g. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001325/132540r.pdf>
8. Strategicheskii plan deistvii programmy «Informatsiya dlya vsekh» (2008–2013). URL: <http://www.ifap.ru/ofdocs/unesco/sp813.pdf>
9. Memory of the World in the Digital Age: digitization and preservation. 2012. URL: <http://www.ifap.ru/pr/2013/n130117b.pdf>
10. Rekomendatsiya ob okhrane dvizhimykh kul'turnykh tsennosti ot 28 noyabrya 1978 g., *Normativnyye akty YuNESKO po okhrane kul'turnogo naslediya*, M., 2002, pp. 193–205.
11. Ob utverzhdenii Strategii gosudarstvennoi kul'turnoi politiki na period do 2030 goda, rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29 fevralya 2016 g. № 326-r. URL: <http://pravo.gov.ru/laws/acts/17/515054451088.html>
12. Abizova V.A. Natsional'naya samoidentifikatsiya kak nauchnaya problema, *Sovremennoe obshchestvo i vlast'*, 2016, No 3 (9), pp. 25–27.
13. Baeva L.V. Elektronnaya kul'tura: ugroza kul'turnoi bezopasnosti ili novye vozmozhnosti dlya razvitiya, *Sokhranenie kul'turnogo naslediya i problemy fal'sifikatsii istorii: materialy vseros. molodezh. konf. v ramkakh festivalya nauki, Astrakhan', 19–21 sent. 2012 g. : v 2 t. / pod red. A. P. Romanovoi*. Astrakhan': AGU, 2012, vol. 1, pp. 12–17.
14. Galinskaya I.L. Filosofskii vzglyad na cheloveka i kul'turu, *Kul'turologiya*, 2001, No 2 (18), pp. 20–23.
15. Gyul'magomedov A.G. Znat' i tsenit' nasledie, *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo tsentra RAN*, 2008, No 30, pp. 113a–115.
16. Zamyatin D.N. Istoriko-kul'turnoe nasledie Severa: modelirovanie geogr. obrazov, *Observatoriya kul'tury*, 2007, No 3, pp. 64.
17. Zamyatin D.N. Obraz naslediya v kul'ture: metodologicheskie podkhody k izucheniyu ponyatiya «nasledie», *Etnograficheskoe obozrenie*, 2008, No 6, pp. 121–130.
18. Povroznik N.G. Virtual'nyi muzei: sokhranenie i reprezentatsiya istoriko-kul'turnogo naslediya, *Vestnik Permskogo universiteta. Ser. Istoriya*, 2015, No 4 (31), pp. 213–221.
19. Skorodumov S. Velikii mirotvoretz. Kul'tura – na strazhe mira, *Praim-Sfera*, 2016, Yanvar'-fevral'. URL: <http://yro.narod.ru/yar/internet/publication/velikiy-miritvorts-kultura.html>
20. Spasov V.D. Postmodernizm i reklama, *PR i reklama v izmenyayushchemsya mire: regional'nyi aspekt*, 2016, No 15, pp. 166–174.

21. Khaksli D. Klyuch k budushchemu – gumanizm, *Dialogi: polemicheskie stat'i o vozmoznykh posledstviyakh razvitiya sovremennoi nauki / pod red. B.M. Kedrova*, M. : Politizdat, 1979, pp. 16–17.
22. Yudin P.E. Nasledie kak sotsial'naya tsennost': deyatelnost' instituta naslediya i zadachi sotsiokul'turnogo razvitiya sovremenno rossiiskogo obshchestva, *Opyt i problemy sotsial'no-ekonomicheskikh preobrazovaniy v usloviyakh transformatsii obshchestva: region, gorod, predpriyatie : sb. st. XII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / pod red. G.A. Reznik*, Penza, 2014, pp. 102–105.
23. «Archaeologizing» Heritage? Transcultural Entanglements between Local Social Practices and Global Virtual Realities / eds. by M. Falser, M. Juneja. NewYork :Heidelberg, 2013, 275 p.
24. 3D GIS for cultural heritage restoration: A 'white box' workflow / D.M. Campanaro, G. Landeschi [et al.], *Journal of Cultural Heritage*, 2016, Vol. 18, March–April. P. 321–332.
25. Alelis G. Older and younger adults' interactions with 3d digital cultural heritage artefacts, *ProQuest Dissertations Publishing*, 2015. URL: <http://search.proquest.com/docview/1857772824/abstract/5394E50066D9466DPQ/2?accountid=152445#center>
26. Davis M. Writing Heritage. Melbourne : Australian Scholarly Publishing, 2007.
27. Davison G. Heritage: from patrimony to pastiche, *The Heritage Reader*, London ; New York : Routledge, 2008, pp. 31–41.
28. Earth's cultural heritage / S. Feary, S. Brown, D. Marshall [et al.], *Protected Area Governance and Management*, [S.l.] : ANU Press, 2015, pp. 81–116.
29. Kiourt C., Koutsoudis A., Pavlidis G. Dynamus: A fully dynamic 3D virtual museum framework, *Journal of Cultural Heritage*, 2016, vol. 22, November–December, pp. 984–991.
30. Kolay S. Cultural Heritage Preservation of Traditional Indian Art through Virtual New-media, *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2016, vol. 225, 14 July, pp. 309–320.
31. Novotný M., Lacko J., Samuelčík M. Applications of Multi-touch Augmented Reality System in Education and Presentation of Virtual Heritage, *Procedia Computer Science*, 2013, vol. 25, pp. 231–235.
32. Rahaman H.; Tan, B.-K. Interpreting digital heritage: A conceptual model with end-users' perspective, *International Journal of Architectural Computing*, 2011: Conferencepaper. URL: <http://scholarbank.nus.edu.sg/handle/10635/45484>.
33. Sauer C. Agricultural Origins and Dispersals, *New York : American Geographical Society*, 1952, 110 p.
34. Skamantzari M., Georgopoulos A. 3D visualization for virtual museum development, *The International Archives of the Photogrammetry, Remote Sensing and Spatial Information Sciences*, 2016, vol. XLI-B5, pp. 961–968. (2016 XXIII ISPRS Congress, 12–19 July 2016, Prague, Czech Republic).
35. Tan B.-K., Rahaman H. Virtual Heritage: Reality and Criticism, *Joining Languages, Cultures and Visions : CAAD Features*. 2009 : proceedings of the 13th International CAAD Futures Conference. URL: http://www.academia.edu/296255/VIRTUAL_HERITAGE_REALITY_AND_CRITICISM.
36. Taylor J., Gibson L.K. Digitisation, digital interaction and social media: embedded barriers to democratic heritage. URL: <http://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&db=a9h&an=121998828&site=ehost-live>.
37. Themistocleous K. Model reconstruction for 3d vizualization of cultural heritage sites using open data from social media: The case study of Soli, Cyprus, *Journal of Archaeological Science: Reports*, 2016, 30 August. In Press. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2352409X16305119>

© Г.М. Шаповалова, 2017

Для цитирования: Шаповалова Г.М. Концепция цифрового культурного наследия и его генезис: теоретико-правовой анализ // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. Т. 9. № 4. С. 159–168.

For citation: Shapovalova G.M. The concept of digital cultural heritage and its Genesis: theoretical-legal analysis, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2017, Vol. 9, No 4, pp. 159–168.

Дата поступления: 4.07.2017.